

Гунгербург, 1914

Игорь Гирс

В предыдущем номере журнала мы опубликовали воспоминания Игоря Владимировича Гирса о жизни его семьи в Таллине в начале прошлого века. Летом 1914 г. его отец снял дачу на очень популярном тогда эстонском курорте Гунгербурге (сейчас Нарва-Йыэсуу, или по-русски — Усть-Нарва). Вот его короткий рассказ об отдыхе, внезапно прерванном войной.

По словам Е. Кривошеева (эстонский историк, публицист и краевед. — Прим. ред.), существует предание, будто название Гунгербург дал поселку Петр I. В начале Северной войны он осматривал устье реки Наровы с целью строительства здесь инженерных сооружений. Проголодавшись, он попросил у местных жителей поесть, но они были настолько бедны, что не смогли

накормить царя. Тогда Петр I воскликнул: «Гунгербург!», что означает в переводе с немецкого языка «голодный город». С тех пор поселок стал называться Гунгербургом.

Прекрасно оборудованные дачи, преимущественно двухэтажные или одноэтажные с мезонином, были расположены вдоль трех улиц или дорог, тянувшихся вдоль моря. За линией дач располагался хороший лес, где можно было собирать грибы. Каждая дача имела порядочный

Семья дяди И. В. Гирса Александра Константиновича Гирса (на фотографии в центре, в фуражке) возле дачи в Гунгербурге, ориентировочно 1897 г. Из архива А. А. Русецкого

сад и сдавалась с мебелью: с кроватями, тюфяками, столовой, кухонной посудой, кастрюлями и набитым льдом ледником, стоящим в глубине сада. Так как мама боялась жить одна с детьми на даче, то она сговорилась со своей сестрой Марией Арсеньевной Ставровской жить на даче с ее семьей, состоящей из трех девочек примерно нашего возраста. В результате мы снимали большой двухэтажный дом, полюбовно расселившись: мы на втором этаже, так как мама боялась воров, а тетя Маня на первом, так как она боялась пожаров. Пожары там случались нередко. Деревянные дачи горели, как факелы, так что вблизи было невозможно стоять от жара. Прибегавшие на пожар

дачники выстраивались цепочкой и передавали ведра с водой, заливая соседние строения, чтобы они не загорелись. Дети стояли в стороне, а детей было много: нас трое, трое девочек Ставровских и Пузановы, которые позднее к нам присоединились, четыре человека. Когда спрашивали, где нас найти, то вместо адреса говорили в ответ: на той даче, где всегда кто-то из детей плачет.

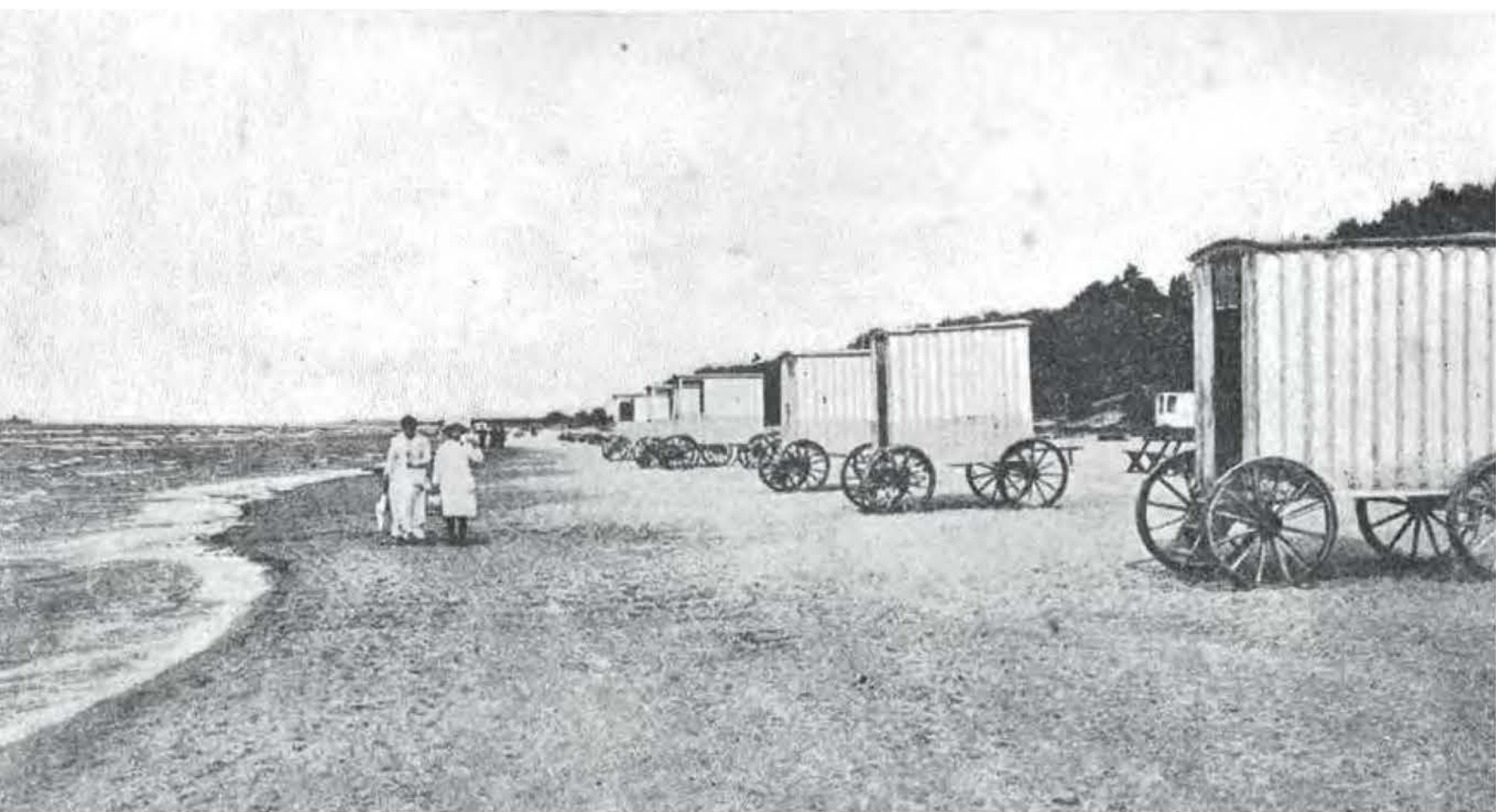
В Гунгербурге был прекрасный пляж. Купались там с утра, мужчины и женщины в свои часы. На мачте у морского вокзала подымался с 8 до 10 часов утра синий флаг, обозначающий мужской час купания, когда женщинам не разрешалось ходить на пляж; с 10 до 12 часов

26

На пляже. Открытка начала XX в.

Кабинки, или купальные каретки. Открытка начала XX в.

подымался красный флаг — наступал женский час, и мужчинам вход на пляж был запрещен. Наконец с 12 часов наступал час «микст», т.е. смешанное купание, когда и женщины, и мужчины могли купаться в костюмах. Кроме того, имелись деревянные кабинки-тележки со скамейками и с адресами дач на дверях. Кабинки занимались дачниками, проживающими на этих дачах. На пляже у морского вокзала были вкопаны скамейки в сторону моря, на их оборотной стороне тоже были написаны краской адреса дач. Только живущие на этих дачах могли занимать эти скамейки и любоваться северным закатом, который действительно был очень красивым. Обычно вечерами на этих скамейках сидели дачники постарше, а молодежь гуляла вдоль воды, где твердый мокрый песок не засыпал обувь. Вдоль уреза воды с 12 часов без конца катались велосипедисты. По субботам и воскресеньям дачная публика собиралась в парке, у главного курзала, где в раковине духовой оркестр Беломорского пехотного полка играл популярные пьесы, а в самом курзале устраивались танцы. Ежегодно на пляже проходил конкурс скульптуры из морского песка.

Курзал Гунгербурга. Открытка начала XX в.

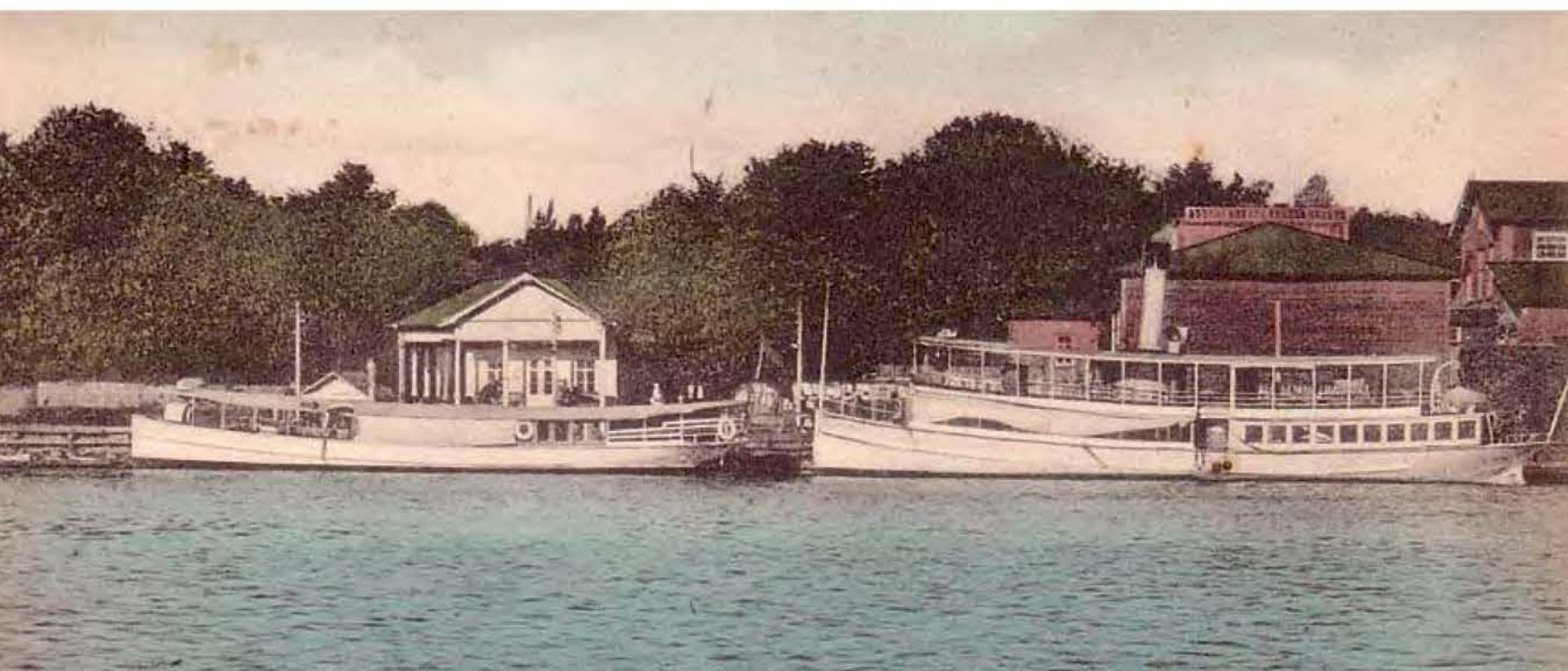
В Гунгербург попадали по Балтийской железной дороге поездом до Нарвы, где была пересадка на пароход, шедший по реке Нарве до самого Гунгербурга. В Нарве обращали на себя внимание две средневековые крепости-замки, одна против другой, которые разделяла река. На левом берегу, в Нарве, стоял шведский замок с высокой башней Германа, и на правом берегу, гораздо большая по площади, крепость Ивангород с массивными, как бы вросшими в землю башнями, построенными Иваном III, и длинной крепостной стеной. Вверх по течению, на расстоянии 2–3 километров, располагался после поворота реки Нарвский водопад, разделенный островом на два рукава. На острове помещались красные кирпичные здания Кренгольмской мануфактуры, тогда — крупнейшего предприятия Эстонии. Нас, ребят, возили в ожидании парохода смотреть водопад. Падение воды — 4–5 метров. Незабываемое зрелище, на которое можно было смотреть часами. Ширина реки у основного русла была около 100 метров, у другого русла немного меньше. Шум водопада был невероятный. Теперь, в связи с постройкой Нарвской гидроэлектростанции, устройством

27

Теннисный клуб в Гунгербурге был основан в 1906 г. На 12 его кортах молодежь, отдыхающая на курорте, проводила много времени. На фото — дети А. К. Гирса с друзьями, 1914 г. Из архива А. А. Русецкого

Пароходная пристань. Открытка начала XX в.

Нарвский водопад. Открытка начала XX в.

канала, подающего воду к гидротурбинам, и плотины, подпирающей водохранилище, водопад прекратил свое существование (сейчас полюбоваться им можно 2 раза в год, когда из водохранилища спускают излишки воды).

1 августа 1914 года Германией была объявлена война России. Наша семья в это время находилась в Гунгербурге. Разнесся панический слух, что немцы высадят десант под Нарвой, и поэтому из Гунгербурга началось бегство. В Нарву устремились все дачники, и в поезде на Петербург была невообразимая давка. Мама взяла для семьи билеты 1-го класса. До революции на железных дорогах были вагоны трех классов. 1-й класс был наиболее комфортабельным: с хорошими рессорами, купированный, с мягкими диванами, с относительно широкими проходами. Вагоны снаружи были покрашены в синий цвет. 2-й класс — четырехместный, тоже мягкие диваны, купированный, с более тесными проходами и простой отделкой, с покрашенными в желтый цвет вагонами. Наконец, 3-й класс, с жесткими сиденьями, некупированные отделения; вагоны покрашены в зеленый цвет. Обычно люди среднего достатка ездили во 2-м классе, простонародье, учащиеся и студенты, мелкие чиновники — в 3-м классе. Кроме того, к некоторым

курьерским поездам прицеплялись спальные, так называемые международные вагоны (вагон-ли, фр. wagon-lit), с отделкой в стиле модерн, на прекрасных рессорах, с двухместными купе и отличным обслуживанием. Мы с подушками и одеялами погрузились в поезд и разместились в коридоре рядом с уборной. С этого момента началось неустройство нашей жизни, связанное с войной, а позднее — с революцией.

В связи с нарушением расписания движения, частыми опозданиями и другими задержками поезда стали приходить не вовремя, и когда железнодорожников спрашивали о причине беспорядка на железных дорогах, единственным объяснением была война. Оказалось, что паника с десантом была напрасной. Адмирал Н.О. Эссен, командующий Балтийским флотом, накануне объявления войны по своей инициативе отдал приказ поставить минное заграждение поперек Финского залива по линии Суруп (сейчас м. Суурупи. — Прим. ред.) — Порккала-удд, создав так называемую центральную минную позицию, и тем самым запер Финский залив у самого его устья. Таким образом, высадка десанта в Гунгербурге была невозможна, и паника оказалась напрасной.